

— Сейчас? — Люмиан подскочил от неожиданности.

Конечно, ему не терпелось исследовать подземелья собора, но не до такой же степени!

— А нельзя подождать до ночи? — пришла ему в голову мысль.

Глубокой ночью, когда в соборе останутся только двое-трое слуг, таким Потусторонним, как они, не составит труда туда проникнуть.

— Сейчас самое подходящее время, — мягко, но твердо ответил Райан. — Подумай сам. Если мы понимаем, что ночью в соборе никого нет и он не охраняется, разве падре и его люди не могут понять то же самое? Подозреваю, они выставят своих лучших людей охранять его посменно или расставят хитроумные ловушки. При срабатывании которых сработает сигнализация.

— А сейчас почти полдень. Все жители деревни разошлись по домам, поэтому в это время никто не пойдет молиться. К тому же сейчас день, поэтому ловушки не сработают, чтобы предотвратить несчастные случаи. Если падре и слуги будут находиться в соборе, люди легко потеряют бдительность. Короче говоря, их сильнейшие бойцы будут спокойно обедать дома. Нам же предстоит столкнуться лишь с падре, его слугами и тремя разнорабочими.

Люмиан кивнул, понимая, к чему клонит Райан, и закончил его мысль:

— А до 3 апреля падре — это обычный человек без сверхъестественных способностей.

Сегодня было первое апреля.

— К тому же, хотя слуга падре и кажется странным, он явно не входит в ближайшее окружение падре. То же самое касается и трех разнорабочих, — добавила Лия с улыбкой. — Неужели четверо Потусторонних не смогут тихо справиться с пятью обычными людьми?

Люмиан немного поколебался, прежде чем ответить:

— Но разве в таком случае мы сможем дожить до двенадцатой ночи?

Это было равносильно тому, чтобы спровоцировать аномалию на стороне падре. История соответственно изменится.

— Ты сам это сказал. По сравнению с нами, падре и его компания будут сдерживаться до Великого поста, чтобы дожить до двенадцатой ночи. До тех пор, пока мы его не убьем, если кто-то обнаружит, как мы проникаем в подвал, он сделает вид, что ничего не заметил, и ускорит получение сверхъестественных способностей, — улыбнулась Лия. — Получив силу, он,

возможно, начнет охотиться на нас вместе с остальными, но Корду — деревня не маленькая, да и мы не слабаки. Мы сможем спрятаться и продержаться до Великого поста.

Люмиан согласился с этой логикой.

— Хорошо, давайте сделаем это сейчас, — сказал он, но тут же вспомнил: — Но глаза Авроры еще не до конца зажили. Боюсь, она не сможет нам помочь.

Перед тем как отправиться к мадам Пуалис, Люмиан навестил Аврору. Ее глаза могли восстановиться только к вечеру.

— Ничего страшного. У нас есть поддержка мадам Пуалис, разве нет? — полушутя сказала Лия, и колокольчики над ее головой зазвенели.

Люмиан больше не возражал и осторожно предложил:

— Прежде чем идти в собор, давайте прогуляемся по деревне и убедимся, что пастух Пьер Берри и остальные опасные личности находятся дома.

Он хотел избежать встречи с Пьером и остальными, получившими дар, при входе в подвал.

Райан одобрительно кивнул.

Обсуждая детали, Валентин холодно посмотрел на Люмиана:

— Тебя нужно очистить?

Лия поспешила объяснить за своего спутника:

— Ты ходил в замок и разговаривал с мадам Пуалис. Возможно, ты снова подвергся порче.

— Нет. Думаю, на этот раз мадам Пуалис не стала бы этого делать. В этом нет смысла, — уверенно сказал Люмиан.

У него не было выбора, кроме как чувствовать себя уверенным. Он не мог позволить Валентину снова себя очистить. По сравнению со вчерашним днем, он уже был Танцором. Из печати внутри просачивалась злая аура. Если его очистить святой водой, это может привести к большим неприятностям.

Судя по анализу Авроры, ему требовалось полное очищение тела.

Видя, что Люмиан не возражает, Валентин, будучи просто добрым человеком, решил больше ничего не говорить.

Затем, бродя по Корду, Люмиан зашел домой и рассказал Авроре об их плане.

Аврора была раздосадована тем, что не может присоединиться к ним и помочь. Ей оставалось лишь ждать на окраине деревни и перезапустить цикл, если что-то пойдет не так. Для этого не требовалось хорошего зрения. Достаточно было просто видеть дорогу. Договорившись с ней о том, что она перезапустит цикл до того, как за ней кто-нибудь придет в 12:30, Люмиан попрощался с Авророй и вернулся к группе Лия.

К этому времени трое официальных Потусторонних уже выяснили, где находятся пастух Пьер Берри и ближайшие соратники падре.

Сделав небольшой крюк, они по узкой тропинке добрались до стены собора, к той самой двери, через которую в предыдущем цикле им удалось застать падре и мадам Пуалис за адюльтером.

Люмиан уже приготовился вызвался добровольцем, но Лия опередила его. Она ловко подделала замок проволокой и толкнула темную деревянную дверь.

Видя удивление Люмиана, она улыбнулась:

— Это необходимый навык для следователя.

«Не делай из этого что-то благородное...» — Люмиан не стал озвучивать свои мысли, поскольку Лия уже вошла в собор.

Маленькие серебряные колокольчики на ее вуали и ботинках не шевелились и не издавали ни звука.

— Вход в собор совершенно безопасен. Опасности нет? — попытался интерпретировать это Люмиан.

Лия обернулась:

— Пожалуйста, добавь: «Ограничено взаимодействием с людьми из собора».

«Значит ли это, что опасность в подвале остается неизвестной?» — Люмиан примерно понял, получив представление о гадании. Однако, даже усиленный Танцором, он не обладал способностями к гаданию.

Райан прошел мимо него, следуя за Лией в собор.

Как только они вошли, к ним подошел слуга.

В мгновение ока Райан бросился к нему, поднял руку и ударил слугу по затылку.

Слуга беззвучно рухнул на пол. Райан подхватил его и потащил в ближайшую комнату.

Лия поспешила за ним, достала бутылку с бесцветной жидкостью и влила ее содержимое в горло слуги.

— Что это? — с любопытством спросил Люмиан.

— Успокоительное, — с улыбкой ответила Лия.

«Хорошо подготовились...» — про себя вздохнул Люмиан.

Расправившись с тремя разнорабочими, не потревожив падре, Лия прокралась в комнату падре, бесшумно повернула ручку и открыла деревянную дверь. Она увидела самого могущественного человека Корду в белом халате с золотым шитьем, который медленно и глубоко дышал, лежа на простой кровати.

На столе у двери стояли тарелки с обедом и серебряные столовые приборы.

Лия оглядела его и прыгнула вперед, ударив падре по затылку.

Затем она влила большую часть оставшегося успокоительного в горло Гийома Бене.

— И все? — Люмиан высунул голову из-за спины Лия.

Неужели все так просто?

— А что еще? Чего ты ждал от обычного человека? — с усмешкой спросила Лия.

Люмиан коротко кивнул и приподнял халат падре.

— Что ты делаешь? — удивленно спросила Лия, но продолжала улыбаться.

— Осматриваю его тело, — не оборачиваясь, ответил Люмиан.

Он хотел проверить, есть ли на груди у падре символ черной колючки.

Вскоре верхняя часть тела падре Гийома Бене была обнажена, но на ней не было ничего, кроме клочков черных волос.

Ни символа черной колючки. Ни черной метки особого контракта.

Люмиан еле заметно кивнул, мысленно пробормотав: «Похоже, символ появляется после принятия дара. Или он уже есть, но активируется только с помощью Когитации?»

«И как я получил свой? В двенадцатую ночь?» — задумался он.

Решив, что у падре Гийома Бене сейчас может не быть символа черной колючки, Люмиан не смог удержаться от греховных мыслей.

«Если я убью его сейчас, запустится ли цикл? Как убийство этого человека повлияет на дальнейшие события?»

Учитывая, насколько важную роль падре сыграет в дальнейшем, Люмиан, все еще желавший дожждаться двенадцатой ночи, переубедил себя.

Выйдя из комнаты падре, Райан сказал Люмиану и Лия:

— Не могу найти помощника падре.

— А? — Люмиан на мгновение задумался, а потом понял: — Возможно, он у себя дома. Ему же нельзя жить в соборе, да и еду ему никто не носит.

— Этот приспешник демона настоящий тиран, — пробормотал Валентин, глядя на лежащего в комнате падре.

Не теряя времени, четверо направились в противоположную от алтаря сторону.

В углу виднелась каменная лестница, узкая и крутая, по которой мог пройти только один человек.

Она вела на крышу собора, а затем уходила глубоко под землю.

Лия пошла первой. Спустившись на несколько пролетов вниз, она услышала звон вуали и четырех маленьких серебряных колокольчиков на ее ботинках.

Динь-динь, донг-донг.

Звук был негромким, но в замкнутом пространстве он отдаленно разносился эхом. То тревожным, то успокаивающим.

— Что это значит? — Люмиан попытался интерпретировать это, основываясь на своем прошлом опыте.

Лия повернулась и усмехнулась:

— Это значит, что определенный риск есть, но я не могу определить, насколько он серьезен.

— В замке гадание сработало... — удивленно пробормотал Люмиан себе под нос. — Неужели это значит, что под землей еще опаснее?

— Необязательно, — успокоила его Лия. — Возможно, это просто помехи. Мадам Пуалис ведь не было в замке, не так ли?

На этом этапе отступить из-за такой незначительной заминки было уже невозможно. Они по одному спустились по лестнице в глубину.

Вскоре все четверо увидели в подвале старую коричневую деревянную дверь.

Лия потеряла переносицу и активировала свое Духовное зрение, прежде чем подойти к деревянной двери.

Хотя Люмиан еще не овладел активацией Духовного зрения, с духовным усилением Танцора ему не составило труда сделать это. Он увидел, что все светятся красным, здоровым цветом.

Убедившись, что ее спутники в порядке, Лия открыла дверь в подвал.

Скрипнула дверь, и Люмиан уловил знакомый аромат. Элегантный и сладкий.

Он мгновенно понял, что это такое, и поспешил сказать Райану и остальным:

— Пахнет серой амброй.

Именно этот материал использовался для поклонения скрытому существу по имени Неизбежность!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579199>